

ПЕДАГОГИКА ОДАРЁННОСТИ «неодарённых»

Мария Енчева Мутафова,

*доцент Юго-Западного университета имени Неофита Рилски,
доцент, кандидат психологических наук, г. Благоевград, Болгария*

Одна из важных составляющих мировоззрения личности — представление человека о способностях и об их соответствии избранной (избираемой) профессии в процессе самоопределения. При этом должны тесно взаимодействовать базовый стандарт общеобразовательной подготовки и система профориентации учащихся с учётом их интересов и одарённостей. Такой путь существует в трудовой педагогике.

- одарённость • «неодарённые» дети • воспитательный эффект
- интересы • способности и склонности ребёнка

Если ограничиться рамками XX столетия, то в начале века он связан, на мой взгляд, прежде всего с именами советских педагогов А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого, немецкого — Р. Штайнера. В конце столетия эту традицию творчески развивали болгарский педагог Г.К. Лозанов (1971), российский — И.П. Волков (1990), японский — С. Фукуяма и украинский педагог А.А. Захаренко (1979).

Что же объединяет авторов этих столь различных, на первый взгляд, педагогических систем в их отношении к проблеме детской одарённости?

Таких аспектов несколько. Рассмотрим их в контексте многомерной теории личности и её развития (Моргун, 1989).

1. Понимание одарённости, в контексте инварианта пространственно-временных ориентаций личности, не как явления чисто наследственного, а как явления социально

и педагогически обусловленного, изменяющегося во времени. Вспомним обогащённую среду (пространство) обитания колонистов А.С. Макаренко (Моргун, 1988) или «творческую комнату» в школе И.П. Волкова, генетико-моделирующий метод (по С.Д. Максименко) как условия развития не только одарённых детей, но и способностей «неодарённых» детей.

2. Гуманность в отношении к ребёнку, в контексте инварианта потребностно-волевых переживаний личности: «мажор» педагогического стиля у А.С. Макаренко; запрет на наказания и двойки у Г.К. Лозанова; свободный выбор учеником достижения за месяц, которому радуются на общем собрании учителя, родители и одноклассники, — в системе И.П. Волкова. Всё это — мощные стимулы творческой фантазии и интересов детей, которые способствуют ускоренному развитию одарённости, на котором настаивает и корифей гуманистической психологии и педагогической фасилитации К. Роджерс в книге «Свобода учиться» (Роджерс, Фрейберг, 2002).

3. Интеграция всех основных видов (содержаний) человеческой деятельности в учебно-воспитательном процессе, в контексте инварианта содержательных направленностей личности, — труда, общения, игры, самодеятельности. Воспитанник А.С. Макаренко мог самоопределяться и в производительном, и в общественно-полезном труде, и в самообслуживании. Воспитанники Макаренко играли в традиции (праздник первого снопа), в ритуалы (сожжение «беспризорной одежды»), в спортивные игры, включая военизацию, занимались самодеятельностью, включая игру в спектаклях.

Отказ от сужения одарённости ребёнка до учебно-интеллектуальной её составляющей характерен и для вальдорфской педагогики Р. Штайнера, где академические занятия занимают лишь третью часть бюджета времени школьника, а две трети уходят на эстетическую и трудовую подготовку.

Современные педагоги, создающие школы-хозяйства, также прекрасно понимают, что в труде познаётся мир, в общении — другие люди, в игре — различные виды деятельности, в рефлексии — человек познаёт себя сам. Так, в Сахновской сельской школе имени А.А. Захаренко Корсунь-Шевченковского района Черкасской области всё подчинено труду (учебному и производительному). Используя метод «толоки» (народной стройки), школа силами учителей, детей и родителей постоянно что-то строит, что-то ремонтирует, что-то эксплуатирует. Краткий перечень этого «чего-то» поражает каждого: дендропарк со множеством скульптур и памятников вокруг школы, школьные корпуса старших классов, младших классов, мастерские механическая и столярная, теплицы, стадион, зимний и летний бассейны, школьный музей, планетарий, обсерватория, луна-парк с аттракционами (вряд ли такую мощную инфраструктуру школы найдёшь даже в лучших школах всех столиц мира!).

4. И Макаренко, и его современники, и последователи, в контексте инварианта уровней

освоения опыта, не ограничивали развитие одарённости только обучением и воспроизводством. Они выводили детей на уровень творчества: разводить не просто свиней, а лучших элитных пород; заниматься не просто производством, а новейшими технологиями сборки фотоаппаратов и электросверлилок; не просто играть в футбол, а выигрывать первенство Харькова; не просто ставить классику в школьном театре, а сочинять свои сценарии...

Воспитанники И.П. Волкова из подмосковного Реутова пишут стихи, ставят фильмы, рисуют картины, сочиняют сказки (как и дошкольники В.А. Сухомлинского), занимаются техническим творчеством...

Колоссальные резервы учебного времени для творчества детей высвобождает суггестопедия Г.К. Лозанова, которая модифицирована в СНГ как «интенсивная методика обучения». Заслуживает самого широкого распространения методика коллективных творческих дел (по И.П. Иванову).

5. И наконец, в контексте инварианта форм реализации деятельности: моторная, перцептивная, речемыслительная. Из вышеизложенного ясно, что дети Макаренко, его единомышленников и продолжателей меньше всего подвержены опасности близорукости и сколиоза от чрезмерного сидения за партой или письменным столом. Каждый, даже самый «книжный», предмет имеет моторную и перцептивную формы познания (как бы ни возражали против этого противники «опорных сигналов» В.Ф. Шаталова). Литераторы, например, могут возродить задавленные телевидением драмкружки, учителя истории — археологические и краеведческие экспедиции и экскурсии. Как остро подметил известный отечественный психолог В.П. Зинченко: злоупотребление речемыслительной формой реализации деятельности чревато шизофренией, злоупотребление наглядно-действенной формой чревато иллюзиями.

И.П. Волков (1990) придумал простой, дешёвый и доступный способ для того, чтобы учитель помог школьнику и его семье самим разобраться с одарённостями ребёнка и после окончания школы квалифицированно выбрать основной и запасные профессиональные пути. Вот какие рекомендации полезны в связи с этим педагогам:

1. Один раз в месяц проведите классный (воспитательный) час не днём, а вечером и пригласите всех учителей, родителей и детей класса (никакой критики в адрес тех, кто не придёт).
2. Рассадите всех, кто где захочет. За «круглым столом» попросите детей кратко (1–2 минуты) «похвастаться» главным достижением за прошедший месяц (посреди комнаты — выставка этих достижений).
3. Компетентные учителя или родители в это время делают краткую запись.
4. После (или по ходу) выступлений детей могут взять слово все.
5. В конце года все записи подсчитываются и выявляется профиль склонностей выпускника школы.
6. В соответствии с профилем подбираются основная и дополнительные профессии (или области, уровни и формы профессиональной подготовки).

Методика многомерного анализа достижений опанта (по В.Ф. Моргуну) настолько проста, что может проводиться индивидуально (самим ребёнком) или в семье (кем-то из родственников), но максимальный воспитательный и взаимовоспитательный эффект достигается всё же при коллективной работе с классом. Эта методика реализует основные требования к системе профориентации: 1) знать свои склонности; 2) знать требования профессии; 3) иметь профессиональные пробы. Рискнём утверждать, что это есть и самый надёжный способ определения склонностей, который не заменят никакие тесты или другие методы психодиагностики.

В заключение подчеркнём, что главное в традиции педагогики одарённости от А.С. Макаренко до И.П. Волкова и А.А. Захаренко — это её гуманность и демократизм, ибо она

выявляет и развивает не только одарённость школьной элиты, но обращает к школе социально запущенных и слабых по успеваемости детей. В условиях тоталитаризма Макаренко доводит управление колонией до прямого народовластия («Майдана»), когда главным источником власти в колонии становятся решения, принятые на общем собрании колонистов! Эта педагогическая традиция, обнаруживая и развивая одарённость у... неодарённых, проводит эффективную профилактику их деградации и отчуждения от общества и культуры (среди более чем 3 000 воспитанников Макаренко не было ни 1 рецидивиста!).

Современный школьник несколько не хуже макаренковского колониста и поэтому должен, как и выпускник колонии, вместе с аттестатом об окончании школы получать ещё 4 «книжки»: трудовую, квалификационную, сберегательную — по Макаренко, и сводный бланк достижений ученика — по Волкову, Моргуну.

Если и это предложение покажется утопичным, то давайте хотя бы включим в характеристики учащихся школ (на Украине, например, их пишут в 1-х, 4-х, 9-х и 11-х классах) всего лишь 1 абзац, где укажем на интересы, способности и склонности каждого ребёнка, которые необходимо учитывать при углублённом изучении, при профильном обучении, при выборе трудового пути. Важно, чтобы такие характеристики подписывали классный руководитель, психолог школы и директор. Они помогут выпускникам школы выплыть в море профессий и не застрять в болоте безработицы.

Как это актуально — в условиях сегодняшнего кризиса, но как это трудно внедрить — в условиях сегодняшней педагогической бюрократии. **НО**